

2. *Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. - Донецк, 2004. - С. 119-207.*
3. *Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987. - С.216.*
4. *Костомаров В.Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс. Язык как творчество. - М., 1996. - С.76.*

Түйін

Мақалада мәдени біліктіліктің орыс фразеологизмінің ономастикалық компоненттерінің қалыптасуы мен дамуы жөнінде мәселе қаралады.

Summary

This article deals with the question of formation and development of cultural competence in the process of studying Russian idioms with proper name components.

О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ ИНХОАТИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н.В.Курганова -

*аспирант кафедры теории и практики английского языка и межкультурной коммуникации
Кыргызско-Российского Славянского университета,
г.Бишкек, Кыргызстан. Тел. 43-44-12, E-mail: linguamk@mail.ru*

Инхоативные глаголы относятся к начинательному способу глагольного действия, который принадлежит к числу наиболее продуктивных в русском языке; он регулярно образуется от обозначений ситуаций, не имеющих ни начальной, ни конечной фазы, например: *зашуметь, зазвенеть, замыкать, забормотать, зашептать, заволноваться, засомневаться, закапризничать, заважничать; заходить (по комнате), забегать, заплясать, задышать* и т. п. [1].

Инхоативный СГД образуется от непереходных глаголов несов. вида с неопределенным значением основ [2, 597]. Значение инхоативности характеризует начало какого-либо действия: *заговорить, заулыбаться, закричать* и т.д.

Инхоативные глаголы образуются приставочным способом, путем присоединения префикса *за-* к основе глагола несовершенного вида, что характеризует данную категорию как словообразовательную.

Одной из главных проблем в английском языке является вопрос о наличии категории СГД как таковой. Видовременные формы глагола образуются чаще всего аналитическим способом с добавлением соответствующих суффиксов, реже – при помощи изменения основы слова.

Рассмотрим на следующих примерах, как может выражаться семантика инхоативности в обоих языках. Одним из лексико-грамматических средств является использование составного сказуемого, где вспомогательный глагол передает значение начала действия, смысловой же глагол может встречаться как в форме инфинитива,

В это время в другой комнате, вероятно упавши, закричал ребенок; Дарья Александровна прислушалась, и лицо ее вдруг смягчилось[3].

At that moment in the next room a child began to cry; probably it had fallen down. Darya Alexandrovna listened, and her face suddenly softened[4], так и причастия:

И Корсунский завальсировал, умеряя шаг, прямо на толпу в левом углу залы, приговаривая: "Pardon, mesdames, pardon, pardon, mesdames" ...[3].

And Korsunsky began waltzing with measured steps straight towards the group in the left corner, continually saying, "Pardon, mesdames, pardon, pardon, mesdames" ...[4].

Использование причастий является одним из основных способов передачи инхоативности:

Она положила, согнувши, левую руку на его плечо, и маленькие ножки в розовых башмаках быстро, легко и мерно завдвигались в такт музыки по скользкому паркету [3].

Bending her left hand, she laid it on his shoulder, and her little feet in their pink slippers began swiftly, lightly, and rhythmically moving over the slippery floor in time to the music [4].

Еще пример:

И опять Гриша подsunул голову под ее руку и прислонился головой к ее платью и засиял гордостью и счастьем [3].

And again Grisha poked his little face under her arm, and nestled with his head on her gown, beaming with pride and happiness [4].

Следует помнить о том, что категория СГД тесно связана с категорией вида и не менее тесно с категорией времени. Форма глаголов инхотативного СГД выражена прошедшим временем, в английском языке используется форма прошедшего времени Past Simple:

"Да, он счастлив и доволен!- подумала она, – а я?! И эта доброта противная, за которую все так любят его и хвалят; я ненавижу эту его доброту", – подумала она. Рот ее сжался, мускул щеки затрясся на правой стороне бледного, нервного лица [3].

"Yes, he is happy and content!" she thought; "while I... And that disgusting good nature, which every one likes him for and praises – I hate that good nature of his," she thought. Her mouth stiffened, the muscles of the cheek contracted on the right side of her pale, nervous face [4].

В данном примере семантику инхотативности передает контекст. Последовательность действий, описанных в ситуации, характеризует начало действия *затрясся (contracted)*.

Другой пример:

Да, Алабин давал обед на стеклянных столах, да, - и столы пели: Il mio tesoro, и не Il mio tesoro, а что-то лучше, и какие-то маленькие графинчики, и они же женщины", – вспоминал он. Глаза Степана Аркадьича весело заблестели, и он задумался, улыбаясь [3].

Yes, Alabin was giving a dinner on glass tables, and the tables sang, Il mio Tesoro – not Il miotesoro though, but something better, and there were some sort of little decanters on the table, and they were women, too," he remembered. Stepan Arkadyevitch's eyes twinkled gaily, and he pondered with a smile [4].

В данном примере, как и в предыдущем, без предшествующего контекста невозможно передать инхотативность, и предложения можно было бы перевести как: *Глаза Степана Аркадьевича блестили, и он размышлял.*

Рассмотрим еще несколько примеров, как может выражаться форма *заблестели* в английском языке с использованием контекстуальных средств.

В то время как он подходил к ней, красивые глаза его особенно нежно заблестели, и с чуть заметною счастливою и скромно-торжествующею улыбкой (так показалось Левину), почтительно и осторожно наклонясь над нею, он протянул ей свою небольшую, но широкую руку [3].

As he approached her, his beautiful eyes shone with a specially tender light, and with a faint, happy, and modestly triumphant smile (so it seemed to Levin), bowing carefully and respectfully over her, he held out his small broad hand to her [4].

Степан Аркадьич, знавший уже давно, что Левин был влюблен в его свояченицу Кити, чуть заметно улыбнулся, и глаза его весело заблестели [3].

Stepan Arkadyevitch, who had long known that Levin was in love with his sister-in-law, Kitty, gave a hardly perceptible smile, and his eyes sparkled merrily [4].

Обратим внимание на достаточно разнообразное использование лексических средств: глаголы *twinkle, shine, sparkle*.

Возможности выражения семантики инхотативности различными способами можно увидеть при анализе перевода одних и тех же глаголов, встречающихся в разном контексте. Рассмотрим примеры с глаголом *задуматься*.

Окончив газету, вторую чашку кофе и калач с маслом, он встал, стряхнул крошки калача с жилета и, расправив широкую грудь, радостно улыбнулся, не оттого, чтоб у него на душе было что-нибудь особенно приятное, – радостную улыбку вызвало хорошее пищеварение.

Но эта радостная улыбка сейчас же напомнила ему все, и он задумался [3].

Having finished the paper, a second cup of coffee and a roll and butter, he got up, shaking the crumbs of the roll off his waistcoat; and, squaring his broad chest, he smiled joyously: not because there was anything particularly agreeable in his mind – the joyous smile was evoked by a good digestion.

But this joyous smile at once recalled everything to him, and he grew thoughtful [4].

В данном примере используются лексико-грамматические средства, а именно сочетание глагола сменной частью, в нашем случае прилагательным, которое и передает значение *задуматься*. Употребление такого рода средств довольно часто встречается в английском языке. Еще пример.

Степан Аркадьич задумался [3].

Stepan Arkadyevitch became thoughtful [4].

Рассмотрим следующие два примера с глаголом *ponder*, который можно перевести на русский язык как размышлять, т. е. изначально сема начинательности отсутствует, хотя этот глагол довольно часто используется при интерпретации семантики глагола *задуматься*.

Облонский как будто задумался [3].

Oblonsky seemed to ponder [4].

В приведенном выше примере русский вариант отражает значение размышлять. Следующий пример.

Увидав уходившую Кити и мать, встречающую ее на ступеньках, Левин, раскрасневшийся после быстрого движения, остановился и задумался [3].

Catching sight of Kitty going away, and her mother meeting her at the steps, Levin, flushed from his rapid exercise, stood still and pondered a minute [4].

В данном примере прослеживается тесная взаимосвязь всех глаголов, которые являются однородными сказуемыми, выражение последнего *задуматься* невозможно без использования обстоятельства времени *pondered a minute*, что продиктовано условиями контекста. Другой пример:

"Ну так что ж? Ну и ничего. Мне хорошо, и ей хорошо" .. И он задумался о том, где ему окончить нынешний вечер [3].

"Well, what then? Oh, nothing. It's good for me, and good for her." And he began wondering where to finish the evening [4].

Мы вновь сталкиваемся с использованием составного сказуемого при передаче семантики инхоативности. Глагол *задуматься* передает значение заинтересованности: *задумался о том, где ему окончить нынешний вечер*, и в данном случае перевод отражает это значение составным сказуемым *began wondering*, что было бы невозможным с использованием глагола *think*. Кроме того выбор герундия *wondering* подчеркивает длительность действия, его протяженность в определенный период времени.

При передаче семантики инхоативности возможно и употребление фразеологических оборотов:

Николай дернул шеей и задумался [3].

Nikolay jerked his neck, and sank into thought [4].

Таким образом мы видим, что в зависимости от контекста семантика начинательности одного и того же глагола может быть передана различными средствами, чаще всего лексико-грамматическими.

Рассмотрим следующие примеры с глаголом *закричать*.

– *Уйдите, уйдите отсюда!* – закричала она еще пронзительнее, – *и не говорите мне про ваши увлечения, про ваши мерзости!* [3].

Go away, go out of the room!" she shrieked still more shrilly, "and don't talk to me of your passion and your loathsomeness." [4].

Использование глагола *shriek* обусловлено контекстом. Сам по себе он может быть переведен на русский язык и просто как *кричать*. Однако в рассматриваемом нами примере действия происходят последовательно, прямая речь разрывается словами автора – *закричала* – что и указывает на начало действия. Аналогичный пример:

– *Вы мне гадки, отвратительны!* – закричала она, горячась все более и более. – *Ваши слезы – вода! Вы никогда не любили меня; в вас нет ни сердца, ни благородства! Вы мне мерзки, гадки, чуждой, да, чуждой!* – *с болью и злобой произнесла она это ужасное для себя слово чуждой* [3].

"You are loathsome to me, repulsive!" she shrieked, getting more and more heated. "Your tears mean nothing! You have never loved me; you have neither heart nor honorable feeling! You are hateful to me, disgusting, a stranger--yes, a complete stranger!" With pain and wrath she uttered the word so terrible to herself – stranger [4].

Использование глагола *shout* (кричать) также во взаимосвязи с прямой речью выражает семантику начинательности.

Николай Щербацкий, двоюродный брат Кити, в коротенькой жакетке и узких панталонах, сидел с коньками на ногах на скамейке и, увидав Левина, закричал ему: – А, первый русский конькобежец! Давно ли? Отличный лед, надевайте же коньки [3].

Nikolay Shtcherbatsky, Kitty's cousin, in a short jacket and tight trousers, was sitting on a garden seat with his skates on. Seeing Levin, he shouted to him: "Ah, the first skater in Russia! Been here long? First-rate ice--do put your skates on." [4].

Рассмотрим примеры с глаголом *заговорить*:

– *Длинная история. Я расскажу когда-нибудь*, – сказал Левин, но сейчас же стал рассказывать.
– *Ну, коротко сказать, я убедился, что никакой земской деятельности нет и быть не может*, – заговорил он, как будто кто-то сейчас обидел его, – с одной стороны, игрушки, играют в парламент, а я ни достаточно молод, ни достаточно стар, чтобы забавляться игрушками; а с другой (он заикнулся) стороны, это – средство для уездной *coterie* наживать деньжонки [3].

"It's a long story. I will tell you some time," said Levin, but he began telling him at once. "Well, to put it shortly, I was convinced that nothing was really done by the district councils, or ever could be," he began, as though some one had just insulted him. "On one side it's a plaything; they play at being a parliament, and I'm neither young enough nor old enough to find amusement in playthings; and on the other side" (he stammered) "it's a means for the coterie of the district to make money [4].

Использование при переводе глагола *begin* определяется контекстом, т.е. речь идет о том, что автор начинает рассуждать о волнующей его проблеме.

Наиболее частым переводом глагола *заговорить* является конструкция *begin + talking/ speaking*, где *begin* передает сему начинательности, а герундий является носителем основного смыслового значения.

Левин вздохнул. Он вспомнил о брате Николае, и ему стало совестно и больно, и он нахмурился; но Облонский заговорил о таком предмете, который тот час же отвлек его [3].

Levin sighed. He remembered his brother Nikolay, and felt ashamed and sore, and he scowled; but Oblonsky began speaking of a subject which at once drew his attention [4].

Еще пример.

Вронский посмотрел с удивлением на князя своими твердыми глазами и, чуть улыгнувшись, тотчас же заговорил с графиней Нордстон о предстоящем на будущей неделе большом бале [3].

Vronsky looked wonderingly at the prince with his resolute eyes, and, with a faint smile, began immediately talking to Countess Nordston of the great ball that was to come off next week [4].

Другой пример.

Но заметив, что лицо Кити только выражением отчаяния и удивления ответило на ее улыбку, она отвернулась от нее и весело заговорила с другою дамой [3].

But, noticing that Kitty only responded to her smile by a look of despair and amazement, she turned away from her, and began gaily talking to the other lady [4].

Рассмотрев приведенные выше случаи употребления семантики инхоативности, мы можем сделать вывод о том, что наиболее часто при передаче данной семантики с русского языка на английский используются лексико-грамматические средства, грамматический компонент которых, как и сему начинательности, передают глаголы *to begin, to start*. Использование лексических средств возможно при очень тесной взаимосвязи с контекстуальными средствами как в случае с глаголами *to ponder, to shriek, to shout*. Еще одним способом является использование фразеологических оборотов.

1. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М., 2000// <http://www.krugosvet.ru/articles/77/1007730/1007730a1.htm> [10.09.08; 09:00].

2. Русская грамматика под ред. Шведовой Н. Ю. Т 1. – М.: Наука, 1980.

3. Толстой Л.Н. Анна Каренинина//http://public-library.narod.ru/Tolstoy_Lev/annak.html [20.08.08; 14:50].

4. Tolstoy, Leo. Anna Karenina//<http://www.readprint.com/work-1431/Leo-Tolstoy> [20.08.08; 14:50].

Түйін

Мақалада орыс тіліндегі етістік әрекетінің бастамашылдық тәсілі қарастырылған. Ағымның тіліндегі ЕӨБ тәсілінің семантикасын талдау келтірілген.

Summary

The article regards the inchoative verbal mode in the Russian language and ways of its semantics representation in English.